

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 3 (137)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

АДЫГОВ В XIII – XV ВЕКАХ

Продолжение, начало в
выпуске 2 (136).

И. Барбаро зафиксировал расселение кабардинцев на восток от черкесского княжества Кремук через три княжества или субэтнических подразделения: «За Кремуком обитают разные народы, в недалеком расстоянии один от другого, как то киппики, татакозцы, собайцы, кавертейцы и ас или аланы»⁶². Кремук надежно ассоциируется с Темиргоем. Соответственно делаем отчет от восточной границы культуры Белореченских курганов, т.е. от реки Лабы в ее среднем течении. Какие территории занимали киппики, собайцы, татакозцы мы не знаем, но даже, если на каждое племени приходилась узкая полоска земли в 50 – 70 километров, вытянутая в сторону Главного хребта, то западные пределы кабардинцев начинались в 150 – 200 километрах от Лабы. Так и было в последующие века.

У Барбаро содержится еще одно свидетельство значительного распространения пределов Черкесии на восток. При повествовании об одном из эпизодов междоусобной борьбы татар, имевшем место около 1438 г., он подчеркивает, что значительная армия татар, возглавляемая мятежными ханчиками, из района Кумыкии (le samragne de Tumen), в нижнем течении Терека, двинулась к устью Дона, «обогнув Черкесию» (intorno apreso la Circassia)⁶³.

Одним из важных нарративных свидетельств существования Кабарды является сообщение русских летописей о бегстве осенью 1445 г. в «Черкасскую землю» казанских царевичей Касима и Якуба, сыновей хана Улуг-Мухаммеда. Согласно русским источникам, царевичи скрывались от своего брата Махмутека, убившего отца и одного из своих братьев Юсуфа. Известно, что прежде, чем направиться в Черкесию, братья бежали в Астрахань. Отсюда они перешли в «Черкасскую землю», где царевичи нашли надежное убежище, собрали войско и двинулись на Москву⁶⁴.

Ш.Ф. Мухамедьяров отмечает, что в случае с перемещением казанских царевичей речь шла о черкесской области, «расположенной в непосредственной близости от района Нижнего Поволжья»⁶⁵. Казанские беглецы, как мы можем предположить, направились в Черкесию по двум причинам: 1) это была страна, которую напрямую и надежно не контролировал ни один из татарских владык; 2) они могли иметь с черкесами родственные отношения по женской линии либо по линии аталычества.

Восточные пределы Черкесии во время путешествия Амброджо Контарини в 70-е гг. XV в., вероятно, достигали Дагестана: «Здесь (в Дербенте. Прим. С.Х.) есть глубокая долина, которая тянется до Черкесии»⁶⁶. Контарини пользуется определением «степи Черкесии», где кочуют татары Большой Орды⁶⁷. Контарини отмечает достаточно низкий военный потенциал татар Большой Орды, которая может выставить только около двух тысяч хорошо экипированных воинов, но при этом: «Татары пользуются славой безумных храбрецов, потому что делают набеги и грабят черкесов и русских»⁶⁸.

1327 – 1332 гг. Конфликт с Ордой

Весьма знаменательно, что единственные сохранившиеся сведения о военных действиях Орды в Черкесии относятся к периоду Узбека, когда северная монгольская империя достигла пика могущества, а ее южный конкурент – ильханат – доживал последние дни. В период между 1327 и 1332 гг. источники сообщают о нескольких походах ордынцев против черкесов. Вполне вероятно, что этот конфликт был вызван продвижением черкесов в Кабарду. Один из этих походов возглавили высокопоставленные перебежчики из государства Ильханов. Некто эмир Хасан, один из иранско-монгольских военачальников, погиб в Черкесии⁶⁹.

Таким образом, период с 1327 г. и по, примерно, 1332 г., когда завершилась ордынско-черкесская война, можно

охарактеризовать как время наибольшего военного давления со стороны Орды. Внутри этого почти столетнего периода есть большие мирные паузы, во время которых черкесы дисциплинированно выполняли свои вассальные обязательства в отношении ханской власти. Но можно предполагать и героическое сопротивление, восстания, масштабные конфликты. В 1253 г. Гийом де Рубрук отметил, что Зикия не подчиняется татарам (Zikia, quae non obedit Tartaris)⁷⁰.

Можем ли мы сказать, что усиление Черкесии началось в 1237 г. с поражения от монголов? Как это ни парадоксально, скорее да, чем нет. Кочевая империя бросила вызов местному сообществу, которое, прямо в соответствии с концепцией Арнольда Тойнби о вызове и ответе (challenge and response), стало усиливаться, консолидироваться и, надо полагать, увеличиваться численно.

В 1334 г. Ибн Баттута сообщил о черкесском и асских кварталах в Сарае. «Необходимо отметить, – писал Г. Вернадский, – что черкесы, как и аланы, считались первоклассными воинами. Военные соединения этих двух народов монгольские ханы во многих случаях брали или нанимали в качестве собственной охраны. Черкесские солдаты, вероятно, не смешивались с монголами и тюрками в монгольских армиях, а формировали самостоятельные сообщества, своего рода военные братства»⁷¹.

Усиление перселенческого потока в Кабарду произошло, по всей видимости, после пандемии чумы середины 1346 – 1353 гг., которая нанесла огромный урон населению Золотой Орды. Это ослабление вызвало первые крупные поражения Орды со стороны Руси: в битвах на Воже (1376) и Куликовом поле (1380). При этом, черкесы упоминаются в составе армии Мамай⁷².

Затем, кратковременно, при Тохтамыше Орда воспряла и подвергла разорению Москву (1382), но оказалась вовлечена в очень тяжелый конф-

ликт с чагатаями Тамерлана. Золотая Орда утратила свое абсолютное господство над Кавказом и Русью. Закономерно, что ситуацией воспользовались черкесские князья, продолжавшие оставаться данниками и вассалами хана, но ставшие полновластными хозяевами в своих владениях. XV век стал временем наивысшего военно-политического могущества Черкесии.

Черкесия как ордынская провинция

Мамлюкский энциклопедист Шихаб ад-дин ал-Калкашанди, автор 14-томной энциклопедии «Заря для подслеповатого в искусстве писания» дал детальное географическое описание монгольских владений («земель Чингис-хана») с разделением их на две большие группы – Иран и Туран. Последний автор делит на три части, относя к первой Мавераннахр и Туркестан; ко второй – Хорезм и Кипчак, к третьей – владения Великого монгольского хана. Вторая часть Турана названа ал-Калкашанди государством Хорезм и Кипчак, получившего в современной науке наименование Золотая Орда. Среди десяти округов-иклимов государства Хорезм и Кипчак фигурирует округ Черкес (ал-Джаркас), шестым по счету, после четвертого округа Крыма и пятого – Азова. Описание черкесского округа составляет 1/2 от описания Азова и 1/10 от описания Крыма.

Письменным источником для ал-Калкашанди при описании Черкесии послужила только одна «Летопись» Абу-л-Фиды (1273 – 1331), жившего в эпоху расцвета Золотой Орды. События в ат-Тарих этого энциклопедиста доведены до 1329 г. В округе ал-Джаркас не отмечено ни границ, ни населенных пунктов: «Говорит ал-Муаййад, владетель Хамы в своей «Летописи»: он (округ, прим. С.Х.) на Понтийском море (бахр Ниташ), на его востоке. Они живут в нужде. Говорит он: среди них преобладает христианская религия»⁷³.

На период последнего десятилетия XIII – первой половины XIV в. приходится наибольший контроль Орды над

Черкесией. Предположительно, в непосредственной близости от Черкесии, на правой стороне Кубани находятся остатки крупного ордынского городища, площадью от 80 до 140 га. Высказано вполне аргументированное предположение, что это и есть город Шакрак, упоминавшийся Абу-л-Фидой около 1321 г. как город, лежащий на пути из Тамани в Азак: «И останавливается идущий по его восточному берегу (Азовского моря, прим. С.Х.) у города, называемого Шакрак, а от Шакрака заканчивается дорога на восток, и поворачивает на север, и следует на север вплоть до города Азака»⁷⁴. Шакрак прекратил существование в первой половине 60-х годов XIV в., после Черной Смерти середины века, в период начальной фазы длительной междоусобицы в Орде.

С 1379 по 1386 г. золотоордынским наместником Крыма с резиденцией в Солхате был сановник-черкес, известный как Зихий-Черкесий, Джаркас, Черкес-бек, Жанкасиус-Зих (Jhancasius-Zich)⁷⁵. Вполне вероятно, что он был выходцем из жанеевского княжеского рода.

1395 год. Нашествие Тамерлана

Армии Тохтамыша и Тамерлана столкнулись на Тереке 15 апреля 1395 г. Грандиозное по числу участников сражение проходило с переменным успехом, но введение Тамерланом в бой значительных резервов решило исход сражения. Тохтамыш успел скрыться и с небольшим отрядом бежал в Булгарию.

При описании действий на Тереке упоминаются черкесы. В Зафар-Наме («Книге побед») Йезди приведен в стихотворной форме состав золотоордынской армии: «Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, жителей Крыма с Кафой, Азаком, башкирдов и м.к.с. (мокши, прим. С.Х.) собралось войско изрядно большое». После разгрома Тохтамыша, Тамерлан направился в Черкесию. Движение его огромной армии (персидские авторы говорят о двухстах тысячах) через степи Черкесии было сопряжено со значительными трудностями. По

словам Шами, черкесы сожгли луга между Таной и Кубанью. В итоге, лишённое корма большое число лошадей и скота погибло, а войско «перенесло много страданий и с трудом перешло через реки, топи и болота», надо полагать, Восточного Приазовья⁷⁶.

Ни Шами, ни Йезди, придворные историки Тамерлана, не указывают точный район боевых действий, но можно предположить, что они имели место в районе Таманского полуострова, где располагался богатый город Матрега, и в нижнем течении Кубани, где в районе современного Славянска-на-Кубани располагался второй по значению город Черкесии – Копа. Персидские сообщения дают основание полагать, что основные столкновения между чагатаями и черкесами происходили именно в этом районе, поскольку эмиры Тамерлана сумели выйти на черноморское побережье. Сделать это они могли именно на крайнем западе Черкесии, где Черное море не было отделено от северокавказской плоскости горным массивом. Результаты похода описаны весьма кратко: все сводится к краткой записи о том, что мирза Мухаммед-Султан, мирза Маран-шах, эмир Джехан-шах и прочие полководцы «ограбили весь улус черкесский, захватили большую добычу и благополучно возвратились, удостоились чести целования ковра»⁷⁷.

Т. Нагель отмечает, что «своим походом на черкесов» Тамерлан «затрагивал одновременно важные интересы мамлюков, так как в лице султана Баркука в Каире пришли к власти черкесы, которые заботились о сохранении связей с их родиной, из которой они пополняли свои ряды»⁷⁸. Здесь надо вспомнить, что в 1394 г., когда Тамерлан захватил Багдад, джелаирид Ахмад ибн Овейс нашел прибежище в Каире у султана Баркука⁷⁹. Конфронтация чагатайской империи с султаном мамлюков действительно являлась одной из наиболее важных составляющих международных отношений того времени. Но главные претензии Тамерлана к Черкесии были связаны с тем, что ее всадники составляли заметную часть ордынской армии. В 1388 г. черкесы участвовали в большом и весьма разорительном походе Тохтамыша в Мавераннахр, вочину Тамерлана⁸⁰.

Черкесия и генуэзская Каффа

На протяжении более чем двухвекового периода, с 60-х годов XIII в. и до 1475 г., для населения Черкесии большое значение имели политические, культурные и экономические контакты с генуэзской колонией Каффы и венецианской колонией Таной.

В XII – XIII вв. экономический рост итальянских государств привел к их военно-политической и торговой экспансии в бассейне Средиземного и Черного морей. Своё первое торговое поселение в 1266 г. генуэзцы разместили недалеко от того места, где

размещалась античная Феодосия. Урочище, где разместились генуэзцы, называлось Каффа (Caffa). Это название было перенесено и на поселение генуэзцев. Каффа являлась настоящей колонией Генуи, где она являлась полновластной хозяйкой. Город имел внушительные укрепления, значительные военные ресурсы, свою сельскохозяйственную округу и мог выдерживать длительную осаду.

Одним из главных торговых-экономических партнеров Каффы на протяжении всего этого периода являлась Черкесия. Торговые контакты осуществлялись во всех удобных гаванях азовско-черноморского побережья Черкесии. Вопрос о том, как выглядело генуэзское поселение в Черкесии, остается открытым. В известных немногочисленных источниках сообщается о контактах на уровне власти Каффы – князя Черкесии. Описаний собственно «поселений» нет. По всей видимости, это были не «поселения», а небольшие группы домов и складов в непосредственной близости от черкесских селений или в их черте.

Имея в виду большую часть итальянских поселений в бассейне Черного моря, П.М. Штрэссле отмечает, что, несмотря на свою высокую экономическую значимость, эти поселения не обладали правом экстерриториальности (*dominium directum* или «прямое владение») и являлись, по сути, скромными селениями на чужой территории⁸¹.

«Колонии» закупали все необходимое продовольствие у местного населения⁸². О ситуации, которая могла складываться в Каффе со снабжением хлебом, говорит письмо четырех горожан протекторам банка Сан-Джорджи 6 сентября 1455 г.: «Город наш не только страдает от недостатка припасов, но терпит истинный голод... Урожай собранного в Кампанье (в окрестностях Каффы, прим. С.Х.), недостаточно даже для посева... На Зихию же и Турцию нечего нам надеяться (так как эти государства нам враждебны)». В 1474 г., накануне крушения Каффы, ситуация с продовольственным обеспечением также являлась предметом особой заботы властей. Консул Антониотто Габелла писал в этой связи: «В Воспоро (Керчи) и в Зихии должно быть изобилие хлеба, отсюда мы также получим его порядочно»⁸³.

Экспорт зерна из Черкесии

В 1268 г., во время гола в Италии, согласно сообщению Мартино Канале, автора «Венецианской хроники» (*La Cronaca dei Veneziani del Maestro Martino da Canale*), венецианский дож Лоренцо Тьеполо (*Laurenz Teupole*) направил флот в Черное море с повелением закупить хлеб и привезти в Венецию: «Татары, аланы, зихи, русские, турки, армяне и греки дали в ту пору хлеб венецианцам»⁸⁴.

М. Балар отмечает, что «к востоку от Черного моря, и

к востоку от Азовского моря, очень важной житницей являлась Зихия (*Zichie*). В 1375 г., во время недостатка продовольствия в Каффе, генуэзские власти направили одного оргузца в Зихию, для закупки зерна. Пшеница из Мапы затем продавалась на каффском рынке. В 1381 г. Коммуна командировала Манфредо дель Орто в Мапу для закупки продовольствия, он отсутствовал три месяца. В реестре Массарии не указывается количество закупленного им зерна. Пять лет спустя, в то время как Каффа находилась в состоянии войны против Солхата, зерно из Зихии стало еще более необходимым. Галера Пьетро Перси производила поставки и в период между августом 1386 и июнем 1387 г., продажа пшеницы из Зихии участвовалась»⁸⁵. Закупки зерна и продовольствия в Черкесии требовали переговоров и санкции со стороны правителя или князя Зихии. К нему направлялся посол, представлявший консула Каффы, подносились обязательные дары»⁸⁶.

С.П. Карпов также подчеркивает значение Зихии как житницы: «В XIV – XV вв. Северное, Северо-Западное и Восточное Причерноморье (особенно район Зихии) оставались житницами как для итальянских морских республик, так и, особенно, для Южного Причерноморья и Константинополя»⁸⁷.

М. Балар опубликовал архив генуэзского нотариуса Ламберто ди Самбучето из Каффы за 1289 – 1290 гг. Согласно 16 сохранившимся актам из архива Самбучето, охватывающем период с осени 1289 по весну 1290 г. из Каффы в Трапезунд было отправлено 1303,6 тонны зерна, что составляло 81,5 тонн за сделку в среднем⁸⁸. Такой объем почти полностью закрывал годовую потребность в хлебе такого города как Трапезунд⁸⁹.

Соперничество на море

Зихские пираты действовали в районе Керченского пролива, стратегически важного для Каффы, перехватывая галеры генуэзцев на их пути в Матрегу, Копу, Мапу или Батияр, важнейшие пункты торговли на западе Черкесии. Разовая добыча могла составить сумму в 50.000 аспров⁹⁰.

В 1386 г. власти Каффы вооружили одну бригантину, «для войны от Воспоро до Матреги», по словам писца Массарии, который не указал обстоятельства этого конфликта⁹¹. В том же 1386 г. «все [дипломатические] усилия были направлены в основном на правителя Зихии (*Zichie*) Теоробулгу, который контролировал Керченский пролив. Обеспокоенность за стратегическую безопасность и обеспечение продовольствием Каффы спала после того, как несколько генуэзских посланников смогли закупить хлеб и продукты питания у правителя Зихии»⁹².

Известен контракт капитана Вивальдо Лаваджио (1290), командовавшего одной из галер Аргун-хана, монгольского правителя Ирана, чьи вла-

дения выходили через территорию Грузии к Черному морю⁹³. И, как следствие, Аргун-хан был заинтересован в охране своего участка черноморского побережья от нападений черкесов. В заливе Джубги (*Dchubg*) Лаваджио удалось отнять у местных корсаров товары, ранее награбленные ими с кораблей армянских и греческих коммерсантов⁹⁴. Балар подчеркивает, что не только черкесы, но и генуэзцы занимались пиратством, направленным против черкесов и венецианцев, причем район действия охватывал также Азовское море⁹⁵.

Семейство Гизольфи в Матреге

В 1419 г. в Матреге в качестве зятя и вассала черкесского таманского князя поселился Виккентий де Гизольфи, представитель знатного генуэзского рода. Ф. Брун отмечал, что в Матреге в начале XV в. правил князь Берозок (*Berzoch*), отец княгини Бика-катон, власть от которой унаследовал ее сын от брака с генуэзским аристократом Виккентием де Гизольфи, Заккария де Гизольфи (*Zaccaria de Ghisolfi*)⁹⁶. Впрочем, не Виккентий, а дед, Симон де Гизольфи, стал правителем Матреги. Симон, по всей видимости, получил Матрегу как приданое своей невестки. Заккария подчеркивал, что Симон являлся данником и подданным князя Джамбека (*domino Jambech*)⁹⁷. Из переписки, которую вел Заккария с властями Каффы, становятся известны имена трех князей (деда, сына и внука), во владении которых находилась не только Матрега, но, по всей видимости, весь Таманский полуостров и еще какие-то территории на западе Черкесии. Это Джамбек, Костомок, Кадибелд.

Как соотносятся Джамбек и Берозок? Вполне вероятно, что это один и тот же человек. Возможно, что Берозок – отец Джамбека или они являлись братьями. Отношения между Гизольфи и семейством Берозока-Джамбека могли по временам приобретать натянутый характер. Тем не менее, именно опора на черкесский военный ресурс позволяла Гизольфи чувствовать себя самостоятельными правителями⁹⁸.

При Симоне каффские власти требовали выдачи князя Костомака, которого матрегский князь «не мог отправить с его людьми в Каффу, как это требовалось в предписании, поскольку он (Симон, прим. С.Х.) являлся его данником и подданным, и княжество свое получил от покойного князя Джамбека, отца вышеназванного Костомака. За невыполнение этого распоряжения Симон де Гизольфи «был заочно и несправедливо осужден». «И чтобы еще было понятней (его требование), – говорит Заккария, – возможно ли было самому Заккарию отправить (в Каффу) сына Костомака, князя Кадибелда и людей его, когда он в Матреге находился?»⁹⁹ Из этого послания ста-

новится известно, что «князь Кадибелд занял и возвратил ему замок», что и вовсе исключало способность Заккарии действовать в качестве каффского администратора.

Княжество Хытук

В 1472 г. Заккария писал консулу Каффы, что задерживать должников «он никоим образом не может из-за близости князей и народа гетиков (*dominorum et populorum geticorum*)»¹⁰⁰.

Под гетиками, очевидно, имеются в виду зихи (черкесы). Но почему они названы гетиками? В адыгской этнонимике есть такое название как хытук «островитяне», которым определялось адыгское же население Таманского полуострова¹⁰¹. Хы «море», хытыку «коса», тыку «кут»¹⁰². Тыку наблюдается в составе ряда топонимов – Псейтук, Хаштук и пр.

Основную часть хытукцев, по всей видимости, составляли хегаки (адыг. хэгъаклэ, хехадхэ у Хан-Гирея, шагаки у Челеби). В XVI – XVIII вв. территория расселения хегаков включала район Анапы и Таманский полуостров. Калькой адыгского хытук являлось турецко-татарское адале «островитяне», при ада «остров»¹⁰³.

Значение Копы (Копарио) в генуэзско-черкесских отношениях

Копа, расположенная в 28 итальянских милях от устья Кубани, была наиболее крупным, после Матреги, городом Черкесии. Каждый год в апреле – мае здесь устраивалась грандиозная ярмарка. Значительную часть населения Копы составляли греки, ставшие, как можно с большой уверенностью полагать, основой формирования греческой общины Черкесии – так называемые *адыгэ урымхэр* или «адыгские греки».

В Копу, согласно статуту Каффы 1449 г., назначался консул. Его полномочия определены во второй части статута в главе 87 «О том, что должен делать консул Локопы». Из этой главы становится ясно, что консул Копы не жил на постоянной основе в этом поселении, а проживал в Каффе. Весной, с началом рыболовного сезона, он отправлялся в Копу, где находился до сентября. Прибыв в Копу, консул обязан был собрать всех купцов и явиться к местному князю, чтобы совместно с ним установить цену на рыбу на текущий сезон. Таким образом, наличие консула совершенно не означало подконтрольность этого города Каффе. В данном случае консул являлся, по сути, торговым представителем. На консула Копы была возложена обязанность уплачивать князьям Зихии (*dominis Zichie*) ежегодную дань, которая вносилась в виде обязательных даров (*exenia*)¹⁰⁴.

Характер генуэзско-черкесских взаимоотношений превосходно демонстрирует история правителя Копы князя Берзубука (*dominus Coparii Berzebuch*). В источниках встре-

чаются транслитерации Белзбек, Парсабок и Парсабиок. Можно полагать, что адыгская основа – Барасбиекьо «Барасбия сын». Барасби – распространенное у адыгов тюркское имя Барсбай (Барсбей, Барсбек). Это имя носил один из мамлюкских султанов черкесского периода, правивший в 1422 – 1438 гг. Помимо Берзебука, упоминается его супруга Борунда (domina Borunda), обладавшая большой властью, а также их сын Камбелот (Cambelot)¹⁰⁵. Камбелот – весьма близко стоит к распространенной среди кубанских адыгов форме Камболет, представляющей собой типично адыгское искажение исконной тюркской формы Джанбулат, через промежуточные формы Джамбот и Камбот.

В 1462 г. власти Каффы заключили с Берзебуком конвенцию «pro conducendis vorulis», т.е. о найме солдат¹⁰⁶. Позднее отношения ухудшились вплоть до того, что в 1471 г. Каффа вооружила фусту (военное судно) для охраны торговых судов, направлявшихся в Копу. Тем не менее, нападения на торговые караваны только участились, поскольку Берзебук демонстративно перестал уделять внимание их охране. Каффа была вынуждена пойти на крайнюю меру и запретить всем членам генуэзской общины иметь дела в Копе. «Что же касается больших убытков и опасностей, – сообщали консул и массарии 18 мая 1471 г. банку Сан-Джорджио в Генуе, – которыми зихи ежегодно угрожают нашим купцам и гражданам в Копарио, постановлено было нами в этом году воспретить туда доступ кому бы то ни было до тех пор, пока удастся вступить с теми зихами в какое-либо соглашение»¹⁰⁷.

Посол Кавалино Кавалло, направленный властями Каффы в Черкесию, добился заключения нового соглашения с черкесскими князьями. В мае 1471 г. консул Каффы Оберто Скварчаио сообщил по этому поводу в Генуе: «Ему удалось устроить все по нашему желанию и заключить условие с князем Биберди и Петрезокко, князем Зихии, а также Берзебуком, князем Копарио, и его супругой (domino Biberdi et Petrezoc domino Zichie ac cum Belzeboc et socio domino Sorajij)»¹⁰⁸.

Берзебук, тем не менее, оставался источником беспокойства. Он конфисковал товары генуэзцев: среди пострадавших была и особа высокого ранга – некий Григорио де Марини. Протекторы банка Сан-Джорджио предписали властям Каффы сделать все от них зависящее, чтобы возместить убытки потерпевшим, но в то же время они запретили дальнейшую блокаду Черкесии. «Не менее досадно нам, – писали протекторы консулу в феврале 1472 г., – было узнать о раздорах ваших с гетиками (gieticorum, прим. С.Х.) и что они взяли в плен наших граждан и ограбили»¹⁰⁹.

Генуэзцы были вынуждены

пойти на переговоры с Берзебуком. По поводу заключения договора протекторы писали 15 декабря 1472 г. консулу Каффы: «Мир, заключенный вами с князем Копы Парсабоком (Parsabios domino Sorajij, он же Берзебук, прим. С.Х.), на условиях, вами описанных, считаем полезным... Всего более достойно похвалить то, что вы стараетесь со всеми властями и народами того моря жить в дружбе и избегать случаев столкновения»¹¹⁰. Переписка по этому поводу продолжалась и на следующий год. 30 июля 1473 г. протекторы писали каффскому консулу: «Весьма радуемся тому, что вы имаете вести от князя Зихии (domino Zichie) и что наши [купцы], надеясь на выгодное дело, отправились в Копу»¹¹¹. Берзебук построил каменный замок в Копе, что возымело на генуэзцев Каффы тягостное впечатление¹¹².

Отношения с Таной (Азаком)

Весьма значительными для Черкесии были контакты с главным конкурентом генуэзской Кафы – венецианской колонией Таной, в которой, впрочем, сильные позиции были и у Генуи. Тана была, по сути, частью ордынского города Азак, в котором находилась резиденция ханского наместника – даруги.

Существовало представление о том, что Тана находится в пределах Черкесии. Так, в 1404 г. Галонифонтибус отмечал, что город и порт Тана находятся в capite Sicie, то есть «верхней Зихии»¹¹³. Через сто лет после него, Интериано также считал, что граница Черкесии начинается от устья Дона: «Они живут [на пространстве] от реки Таны до Азии по всему тому морскому побережью, которое лежит по направлению к Босфору Киммерийскому...»¹¹⁴. Франческо Бальдуччи Пеголотти, флорентийский купец и государственный деятель, автор трактата «Руководство по торговле» (1335 – 1343), считал гавани вдоль восточного берега Азовского моря портами Зихии (Zecchia)¹¹⁵.

Значительный интерес в этом плане представляют венецианские переводы и аутентичные экземпляры золотоордынских документов XIV в. Так, в ярлыке Джанибека венецианским купцам Азова-Таны от 1342 г. упоминается ордынский наместник этого города Черкес-ходжа, имя которого в латинском переводе превратилось в Зиха-господина, и в Зихабей в итальянском переводе следующего ярлыка 1347 г. Затем, в 1349 г. в личном послании венецианского дона Андреа Дандоло к этому ордынскому сановнику, составленном на латинском, он именуется Sicabeu domino Tana, т.е. «Зихабей владыка Таны»¹¹⁶.

М.М. Ковалевский приводит генуэзский источник, согласно которому татарско-черкесский квартал Таны назывался Zichia, то есть Зихия. Сенат Венеции в 1411 г. постановил укрепить венецианский квартал в Тана: консулу Ан-

дреа Контарини поручено было воздвигнуть на берегу Дона «на месте, в котором проведен мост через него, мост, отделявший венецианский поселок от кварталов, занятых татарами и черкесами, башню; она, таким образом, очутилась бы у подножья горы, уступленной под венецианский поселок». К 1424 г. венецианцам удалось возвести со стороны татар и черкесов стену, длиной в триста шагов: на стене было устроено 25 выступов для стрелков и оборонительных снарядов. Благодаря заботе венецианцев о своей безопасности, татары и черкесы получили возможность очень рано познакомиться с огнестрельным оружием европейского производства. В 1414 г. сенат республики принял решение послать в Тану 50 зажигаемых фитилем ружей¹¹⁷.

Генуэзский устав 1449 г. санкционировал выделение средств «на починку стен, начатых священником Соломоном Терамо со стороны Зихии (deversus Zichiam)»¹¹⁸. Таким образом, существовало представление о том, что Зихия начинается сразу за городскими стенами.

Княжество Кремук

В ордынско-генуэзское время в Черкесии шел процесс формирования больших феодальных владений. В числе таких в первую очередь следует указать княжество Кремук. Это княжество, по всей видимости, включало в себя ряд мелких княжений и занимало пространство от Афины и Убина на западе до Лобы на востоке. В южном направлении курганы белореченского типа поднимаются высоко в горы и, таким образом, мы можем полагать, что это княжество занимало весь нагорный массив центральной части Закубанья. В этом плане, важное значение имеет обнаружение богатого воинского захоронения близ станицы Новосвободной на Фарсе, уверенно соотносимого с ареалом белореченской культуры и датированного XIV – XV вв.¹¹⁹. Кремук имел военный ресурс, сопоставимый с тем, что могла выставить Большая Орда: это две тысячи хорошо экипированных всадников.

Около 1452 г. это княжество описано И. Барбаро (Giosafat Barbaro, 1413 – 1494): «Если ехать из Таны вдоль берега упомянутого моря, то через три дня пути вглубь от побережья встретится область, называемая Кремук (Cremuch). Правитель ее носит имя Биберди (Biberdi), что значит «богом данный». Он был сыном Кертибея (Chertibej), что значит «истинный господин». Под его властью много селений, которые по мере надобности могут поставить две тысячи конников. Там прекрасные степи, много хороших лесов, много рек. Знатные люди этой области живут тем, что разъезжают по степи и грабят, особенно купеческие караваны, проходящие с места на место. У здешних жителей превосходные лошади, сами они крепки телом и коварны нравом; ли-

цом они схожи с нашими соотечественниками. Хлеба в той стране много, а также мяса и меда, но нет вина»¹²⁰.

Отдельно подчеркнем, что венецианец находил черкесов похожими на итальянцев. Это наблюдение подтверждается антропологическими исследованиями костных останков в погребениях черкесских курганов. Так, череп знатного воина, похороненного в медном гробу в саркофаге (белореченский курган 1), был исследован Г.Ф. Дебец и М.М. Герасимовым, и уверенно определен как европеоидный¹²¹.

Барбаро еще раз упоминает Кремук при рассказе о том, как в 1486 г. армия мусульман, «кричащих о смерти христиан согласно своей вере» из Персии через Шемаху и Дербент вторглась в Черкесию: «Это были частью всадники, частью вооруженные, а частью без оружия, в огромном количестве. Они появились у реки, называемой Терк (Terch), которая находится в провинции Элькзи (Elchzi, есть также написание Tezechia, прим. С.Х.). Они вступили в Каспийские горы, где было много христиан-католиков. В каждом месте, где они находили христиан, безо всякого уважения убивали всех, женщин и мужчин, малышей и взрослых. И после этого они вошли в страну Гога и Магога, которые также христиане по греческому обряду. И с ними сделали то же самое. Затем они потянулись в сторону Черкесии (Circassia), проходя около [племен] Киппике (Chippiche) и Карбатеи (Carbathei), которые оба находятся около Великого моря, и поступили подобным образом в тех местах. Наконец с ними сразились те из [племен] Тетаркосия (Tetarcossa, вариант Titarcossa) и Кремук (Cremuch), и нанесли им такое сокрушительное поражение, что не спаслись и двадцать человек на сотню. В беспорядке они спасались бегством в свою страну»¹²². Тетаркосса вряд ли связана с этнонимом татар, но является, скорее всего, искаженной формой Таркасии – так в 1404 г. у Галонифонтибуса называется Черкесия. Ясно также, что «tarcasi» восходит к арабской форме djarkas (джаркас).

Вторжение в Черкесию, о котором писал Барбаро, не являлось акцией «персидского» государства, но было результатом агрессивной политики духовного ордена Сефевидов, стремившегося возглавить государство на территории Ирана. В 1447 г. шейх Джунейд, четвертый по счету представитель «династии» Сефи, собрал порядка 10 тысяч мюридов в Ардабиле. Отсюда он выступил в Ширван с «намерением вести с черкесами войну за веру». До Черкесии он не дошел и погиб в Ширване на р. Самур¹²³. Является вопросом, собирался ли он вообще идти в Черкесию. Лозунги джихада могли быть не более чем прикрытием для истинных целей захвата власти в Иране. Без

заявлений о намерении вести войну за веру шейху затруднительно было бы обосновать мобилизацию целой армии.

Сведения о вторжении в Черкесию воинствующих шитов были получены Барбаро от некоего доминиканского монаха Винченцо и датированы им 1486 г., но согласно другим источникам такое вторжение могло иметь место в 1487 г., когда отряды шейха Хайдара, правителя Ардебильского округа Персии, пройдя Дербент, сосредоточились в Тюменском княжестве в низовьях Терка. Отсюда они могли выступить против черкесов.

Первое картографическое свидетельство о княжестве Кремук содержится на «Мапамондо» («Карте мира») Фра Мауро 1459 г.: P. Chremuch, где P. означает paus «страна, земля, область». Это название помещено между горной цепью, изображающей Главный Кавказский хребет, и Кубанью, то есть именно в том районе, где в последующие столетия находилось Тимурговское феодальное владение.

Княжество Кремук, по всей видимости, следует сопоставить с княжеским владением Кемиргош (Темиргош), которое хорошо известно по источникам XVI – XIX вв.¹²⁴. Центр этого княжества находился в районе современных городов Майкоп и Белореченск на реке Белая (Шагауцэ). Район исторического Кремук выделяется особым богатством захоронений, которое было отмечено первым исследователем белореченских курганов Н.И. Веселовским, раскопавшим 84 кургана на протяжении 1896 – 1907 гг.¹²⁵. О.В. Милорадович предполагала, что «где-то около ст. Белореченский помещался центр Черкесии, где жили наиболее богатые ее представители, а Белореченский курганный могильник являлся местом их погребений»¹²⁶.

В центре адыгского княжества, между Белореченской и Ханской станицами, в 1869 г. были обнаружены остатки христианского храма с посвященной надписью: «В память раба Божия Георгия Пиперти владетеля (отца) Минилии». Эта надпись дает основание считать, что Биберд, упоминаемый у Барбаро и в ряде генуэзских писем, имел христианское имя Георгий и в память о нем была построена церковь. Церковь была посвящена святому Георгию, образ которого сохранился на одном из камней. Дочь Биберда звали Минилия. Вполне вероятно, что она и распорядилась построить церковь. Также совершенно закономерно, что церковь сложил каменотесец-армянин Крымбей, приглашенный из Каффы. Церковь была достаточно крупной – 12 на 7 аршин. По наблюдению Каменева, камень был привезен из тубинского ущелья, в 70 верстах от места постройки. Это еще одно подтверждение того, что южная граница Кремук проходила по Главному Кавказскому

ПРИМЕЧАНИЯ

хребту. Рядом с церковью был раскопан курган с богатым черкесским (белореченским) погребением¹²⁷.

Наименование адыгского субэтноса темиргоевцев в современном адыгейском языке имеет форму *ч'эмгуй* (к'лэмгуй). Надо заметить, что в шапсугском произношении осталась такая форма этого имени как *к'эмгуй* (к'лэмгуй), которая может расцениваться как связующее звено со старой традицией произношения кемиргуэй. Данный дискурс подкрепляется сохранением в современном кабардинском языке формы *чэмыргуэй* (к'лэмыргуей) – темиргоевцы¹²⁸.

В XVI в. кемиргоевские князья и княжество Кемургуи (Кемургуу) фигурируют в османских источниках¹²⁹. *Кемиргой*, *кеморхи*, *кумиргинские* черкасы часто фигурируют в документах Посольского приказа в XVII в.¹³⁰. В 1808 г. Г.-Ю. Клапрот отмечал, что «кемиркуехи (кемурке) – сильный черкесский род, состоящий из пяти тысяч семей, названный татарами *темиргой*»¹³¹.

С территории княжества Кремук происходит весьма знаковая археологическая находка (элемент погребального инвентаря), подтверждающая контакты черкесских феодалов с Каиром.

Чаша из кургана 53 Бело-

реченского могильника XIV – XV вв. Представляет собой стеклянную вазу «зеленоватого цвета, с изображением в верхней и нижней полосе, среди растений и человеческих пирующих фигур, шести кругов, в каждом из которых посещен на красном фоне идущий влево лев, расписанный белой краской; под этой полосой идет другая более узкая полоска, содержащая потертую арабскую надпись, ниже ее помещены арабски и летящие птицы, а на полосе, которой украшена ножка, изображено несколько человеческих фигур, также с кубками в руках»¹³². Лев – известный символ Бейбарса I (1260 – 1277).

Важным материальным свидетельством контактов с Каиром стало обнаружение в адыгском могильнике XIV – XV вв. у ст. Старокорсунской двух одинаковых медальонов с изображениями черкесско-мамлюкского герба, лежавших на груди погребенного воина¹³³. Е.А. Армарчук отмечает специфически присущий черкесским погребениям черноморского побережья XIV – XV вв. элемент погребального инвентаря – стеклянный стаканчик сирийско-египетского производства¹³⁴. Египетские ста-

канчики типичны не только для черкесского побережья, но и для районов вглуби Черкесии¹³⁵.

Примечания:

62. Путешествие в Тану Иосафато Барбаро, венецианского дворянина // АБКИЕА. С. 42.

63. Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану // Каспийский транзит. Т. 2. С. 108.

64. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 118.

65. Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2: Эпоха великих мусульманских империй и Каирского Аббасидского Халифата (сер. XIII – середина XVI в.). М., 2002. С. 158.

66. Там же. С. 251.

67. Контарини А. Хождение в Персию // Каспийский транзит. Т. 2. С. 256, 278.

68. Там же. С. 259.

69. Голубев Л.Э. Военная экспансия хана Узбека на Северном Кавказе и адыгское сопротивление ей (1327 – 1335 гг.) // Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере. Выпуск 4. Краснодар, 2006. С. 376 – 379.

70. Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis... Р. 145.

71. Вернадский Г. Монголы и Русь. Тверь, М., 1997. С. 298.

72. Пространная летописная повесть о Куликовской битве // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 191.

73. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999. С. 43, 74.

74. Цит. по: Волков И.В., Лопан О.В. Работы на городище Ангелинский ерик и возможности локализации золотоордынского города Шакрак // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009. С. 44.

75. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. С.47 – 52; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 135 – 136; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936. P. 178.

76. СМОИЗО. Т. II. С.156, 122.

77. Там же. С.180 – 181.

78. Нагель Т. Тимур-завоеватель и исламский мир позднего средневековья / Пер. с нем. Л.И. Ясинской. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. С. 265.

79. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII – XIV вв.). М., 1966. С. 96.

80. Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Т. IV. Грозный, 1976. С. 111.

81. Карпов С.П. Strassle, P.M. Der Internationalen Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261 – 1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern, etc., 1990 // Византийский вестник. Т. 53. М., 1992. С.

192.

82. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 103 – 104.

83. Там же. С. 95; L'ufficio dei quattro borghesi di Caffa chiede pur egli la rimozione del suddeto vescovo e sollicita spedizione di grano. 1455, 6 settembre. (Filza di Caffa, n. 07) // Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Vol. VI: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). Tomo primo, ordinato ed illustrato dal socio p. A. Vigna. Genova, 1868. P. 368. Далее – ASLSP.

84. La Cronaca Veneta detta altinate di autore anonimo, in latino, preceduta da un commentario del prof. Antonio Rossi e La Cronaca dei Veneziani del Maestro Martino da Canale nell' antico francese colla corrispondente versione italiana del conte Giovanni Galvani. Volume Unico. Firenze: Gio. Pietro Vieusseux, Editore, 1845. Archivio storico italiano. Tomo VIII. P. 651, 654.

85. Balard, M. La Romanie genoise (XIIe-debut du XVe s.), Bibliotheque des Ecoles francaises d'Athenes et de Rome, fasc. 235, 2 vol., Genes-Rome, 1978. Vol. 1. P. 399.

86. Balard, M. La Romanie genoise... P. 372, 396, 461.

87. Карпов С.П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // Византийский вестник. Т. 50. С. 29.

88. Balard, M. Genes et l'Outre-Mer. T. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289 – 1290. Paris, La Haye, ed. Mouton, 1973. N7, 107, 184, 404, 409 – 412, 417, 419, 423 – 424, 430, 502, 505, 703.

89. Карпов С.П. Торговля... С. 29.

90. Kressel, R.Ph. The Administration of Caffa under the Ufficio di San Giorgio. Wisconsin, 1966. P. 389.

91. Balard, M. La Romanie genoise... P. 156.

92. Balard, M. La Romanie genoise... P. 461.

93. Bratianu, G.I. Actes des Notaires Genoises de Pera et de Caffa de la Fin du Treizieme Siecle (1281 – 1290). Bucarest: Cultura Nationala, 1927. P. 271 – 272.

94. Bratianu, G.I. Recherches... P. 196, 257.

95. Balard, M. La Romanie genoise... P. 157.

96. Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. II. Одесса, 1880. С. 232 – 233.

97. Зевакин Е.С. и Пенчко Н.А. Очерки... С. 110; Kressel, R.Ph. The Administration of Caffa... P. 392.

98. Kressel, R.Ph. The Administration of Caffa... P. 390.

99. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 110.

100. Richieste presentate all'ufficio di san Giorgio da Zaccaria Ghizolfi, signore di Matrega, e risposte dello stesso, sulle mutue relazioni dei loro possessi. 1472, 13 aprile. Запросы, сделанные Захарием де Гизольфи, сеньором Матреги, в управление банка Сан Джор-

джи, и ответы на них, о взаимных имущественных отношениях. Документ 1015 // ASLSP. Vol. VII: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453 – 1475). Tomo secondo, ordinato ed illustrato dal socio p. A. Vigna. Parte I. Genova, 1871. P. 844.

101. Хан-Гирей. Записки... С. 197.

102. Толковый словарь адыгейского языка. Составители А.А. Хатанов, З.И. Керашева. Под ред. А.Н. Абрегова, Н.Т. Гишева. Майкоп, 2006. С. 449, 406. Далее – ТСАЯ.

103. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар, в 1709 году // АБКИЕА. С. 110 – 111.

104. Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Латинский текст с переводом и примечаниями В. Юргевича // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 804. Далее – ЗООИД; ASLSP. Vol. VII. Parte II. Genova, 1879. P. 673.

105. Брун Ф. Черноморье. С. 234.

106. Там же. С. 234.

107. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 111 – 112.

108. Там же. С. 112; Relazione del console e massari di Caffa all'ufficio di s. Giorgio sugli affari della colonia. 1471, 16 и 18 maggio. Filza di Caffa, n. 106. Доклад консула и массариев Каффы управлению (банка) Сан-Джорджи о делах колонии. 16-18 мая 1471 г. Документ 981 // ASLSP. Vol. VII. Parte I. P. 784.

109. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 113; Rispondono a parecchie le ere del console e massari di Caffa su affari interni della colonia. 1472, 7 e 17 febbraio. Документ 1006 // ASLSP. Vol. VII. Parte I. P. 836.

110. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 112 – 113; Nuovi ordini e commissioni dei Protettori al console o massari di Caffa. 1472, 15 dicembre. Документ 1038 // ASLSP. Vol. VII. Parte I. P. 883.

111. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 98; Commissioni, ordini ed istruzioni dei Protettori, in risposta a precedenti lettere dell' ufficio consolare di Caffa. 1473, 30 luglio. Документ 1072 // ASLSP. Vol. VII. Parte II. P. 57.

112. Kressel, R.Ph. The Administration of Caffa... P. 397.

113. «Libellus de Notitia Orbis»... P. 107.

114. Интериано Дж. Быт и страна зихов... С. 46

115. Francesco Balducci Pegolotti. La Pratica della Mercatura. Edited by Allan Evans. The Medieval Academy of America Publication, No. 24. Cambridge, Massachusetts, 1936. P. 54 – 55.

116. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. Источниковедческое исследование. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. С. 48 – 50, 102, 152 – 153.

117. Ковалевский М.М. К ранней истории Азова // Труды двенадцатого археологического

съезда в Харькове. 1902 г. Т. II. М., 1905. С. 137, 157 – 159, 162.

118. Устав для Генуэзских колоний... С.808–809; ASLSP. Vol. VII. Parte II. P. 676.

119. Носкова Л.М. Богатый комплекс золотоордынского времени из предгорий Закубанья // Древности Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 205 – 214.

120. Барбаро И. Путешествие в Тану // Каспийский транзит. Т. 2. С. 137; Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Costantinopoli: con la descrizione particolare di citta, luoghi, siti, costumi, et della porta del gran Turco: & di tutte le intrate, spese, & modo di gouerno suo, & della ultima impresa contra Portoghesi. In Vinecia: Aldus, 1543. P. 16 (оборот).

121. Левашева В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. М., 1953. С. 207.

122. Цит. по: Волков И.В. Еще раз о локализации области Кремук и карте Джакомо Гастальдо 1548 г. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2003. Вып. 2. С. 226 – 227; Viaggi... P. 56 (оборот), 57.

123. Бакиханов Аббас-Кулиага. Гулистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. С. 92.

124. Цит. по: Кузнецов В.А. Забытый Кремук // Сборник Русского Исторического Общества. М.: Русская панорама, 2002. N 4 (152). С. 210 – 211; Хотко С.Х. История Черкесии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 280.

125. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 2 – 60.

126. Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV – XVI вв. // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 351.

127. Каменев Н. Развалины церкви Св. Георгия, открытой на реке Белой // Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. Екатеринодар, 1877. Отд. IV. С. 1, 11 – 14.

128. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. С. 338.

129. Kirzioglu, M.F. Osmanlilar'in Kafkas – Elleri'ni Fethi 1451 – 1590). Ankara, 1998. S. 314, 439 – 441.

130. Кабардино-русские отношения. Т. I. М., 1957. С. 90, 93, 97, 279.

131. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии // АБКИЕА. С. 240.

132. Отчет императорской археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898. С. 29.

133. Голубев Л.Э. Группа позднесредневековых погребений из могильника МТФ-3 близ станции Старокорсунской // Историко-археологический альманах. Вып. 3. Армавир – М., 1997. С. 115 – 116.

134. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII вв. М.: «Наука», 2003. С. 223.

135. Отчет императорской... С. 28.

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.